Глава 296: Равнодушие к жизни и смерти

Лин Тянь смотрел прямо на Е Байфэя, искренне говоря: «Определенно нет! Это был приказ, отданный одним из моих подчиненных. Если бы это был я, то я бы заставил тебя замолчать на месте, не давая тебе никаких шансов! Брат Е, я бы никогда не захватывал тебя в живых.» В его глазах появился вид понимания: «Поскольку я знаю что для кого-то твоего калибра, это сродни оскорблению! Я никогда не оскорблю противника, которого я уважаю.» Когда он сказал это, он посмотрел на Лин Чэнь, ее лицо покраснело и она опустила голову.

Е Байфэй рассмеялся: «Спасибо!»

Лин Тянь немного помолчал, и наконец сказал: «Не нужно благодарности! Потому что ты – Е Байфэй! Золотые Листья Байфэй!»

Е Байфэй с удовлетворением улыбнулся, с намеком гордости: «Правильно, я - Золотые Листья Байфэй! Так же как ты Лин Тянь, Лин Тянь который хочет подчинить сами небеса!» Он посмотрел на Лин Тяня с высокой оценкой, и это был первый раз когда он прямо посмотрел на него с тех пор как Лин Тянь вошел! «Я возможно не так хорош как ты, но в одном мы похожи – я не сдаюсь.»

Лин Тянь медленно кивнул: «Правильно, поведение брата Е действительно наполняет людей уважением.»

Используя более спокойный тон, Е Байфэй сказал: «Таким образом, твое последнее предложение не нуждается в ответе.»

Лин Тянь громко вздохнул в ответ: «Да, хотя я знал что это бесполезно, я должен был спросить. Если бы я не спросил, это было бы огромным сожалением в моей жизни!»

Е Байфэй обернулся и сказал мягким голосом: «Так как это так, Брат Е не проводит молодого дворянина Лин.»

Лин Тянь громко рассмеялся, и ответил: «Тогда позволь мне дать тебе некоторые слова на прощание: Если существует следующая жизнь, тогда давай встретимся снова в качестве противников! Дорога к Желтой Реке длинная, Лин Тянь не будет тебя провожать!»

«Если существует следующая жизнь, давай встретимся снова как противники!» Е Байфэй молча повторил эти слова и рассмеялся, крича: «Ты тоже! Тот кто меня понимает, Лин Тянь!»

Затем его вздрогнуло, и Е Байфэй обнаружил что вся его внутренняя энергия которая была запечатана, внезапно разблокирована. Взгляд благодарности появился на его лице, и когда он

обернулся он обнаружил что он остался один.

Глядя на дверь камеры которая была оставлена приоткрытой без каких-либо охранников, он искренне прошептал: «Спасибо, Лин Тянь! Если существует следующая жизнь, может быть мы не будем врагами, а друзьями!»

На обратном пути, Лин Тянь имел тяжелое выражение. Лин Чэнь наконец больше не могла терпеть и с любопытством спросила: «Молодой дворянин, только что когда вы разговаривали с Е Байфэем, я не поняли ни одного слова которое вы ему сказали.»

Лин Тянь остановился и вздохнул: «Чэньер, хотя Е Байфэй может не быть хорошим человеком и даже может считаться бессердечным убийцей, он в конце концов - герой!»

Лин Чэнь была ошеломлена. Поскольку он не был хорошим человеком, как он мог быть героем?

«Не каждый хороший человек определенно является героем,» - размышлял Лин Тянь. - «Так же как не каждый злодей является злодеем! Всегда существуют аномалии! У героя есть свои моральные принципы, которые мы не можем позорить!»

Издалека послышались поспешные шаги, и Лин Тянь казалось что-то почувствовал, его лицо изменилось и он напрягся.

Примчался потный парень и опустился на одно колено, и доложил: «Молодой дворянин, этот слуга только что обнаружил что секретная камера была открыта, и внутри Е Байфэй покончил жизнь самоубийством, уничтожив все свои меридианы!»

Лин Чэнь выпустила «ах» в шоке, не зная что делать.

Лин Тянь имел ледяное выражение. Он внезапно повернулся, глядя в небо как бы вспоминая что-то, но также выглядел так как будто он что-то провожал. Там куда он смотрел, облака лениво пролетали мимо, безмятежно и красиво. В этот момент, он мрачно выплюнул два слова: «Похороните его!» Затем он ушел. Лин Чэнь последовала за ним.

«Да!» Парень склонил голову в знак уважения, а затем встал.

«Турбулентная речная вода течет на восток, и волны уносят героев, оглядываясь назад, все успехи и неудачи в жизни кажутся пустыми. Горы все еще остаются зелеными, но солнце поднимается и садится множество раз!(стихи)» Лин Тянь казалось был в мрачном психическом состоянии, сочиняя это стихотворение. Однако после этого, он улыбнулся и пробормотал: «Пусть это стихотворение станет искренним подарком для Е Байфэя!»

Лин Чэнь повторила это стихотворение и обнаружила, что хотя стихотворение звучит всеохватывающе, в нем было несколько моментов отстранения от всех мирских дел. Она не могла не забеспокоиться, глядя на Лин Тяня. Это было впервые за последние десять лет, когда Лин Чэнь почувствовала чувство неуверенности от Лин Тяня, как будто его предыдущий менталитет того что он может делать что хочет - исчез.

Заметив взгляд Лин Чэнь, Лин Тянь не мог не погладить ее голову, взъерошив ее волосы, и сказал: «Ты не сможешь понять. Как женщина, существуют вещи которые ты не поймешь, и я не позволю своим близким беспокоиться о таких вещах!»

Увидев симпатичное выражение как Лин Чэнь моргает в замешательстве, Лин Тянь рассмеялся, прогоняя депрессивные чувства. Он затянул Лин Чэнь в объятия и улыбнулся: «Ты

глупая девушка, пойдем посмотрим как там мисс из семьи Шуй!»

Шуй Цяньжоу молча сидела в ее комнате с полузакрытыми глазами и изможденным взглядом на лице. С тех пор как она вошла в это место, многие врачи осматривали ее травмы и запихнули в нее кучу лекарств, она могла ясно почувствовать что ее травмы уже находятся в процессе выздоровления. Де-эр тихо сидела рядом с ней, беспокоясь о выражении ее мисс, но не издавала ни звука. Вместо этого, ее глаза беспорядочно двигались, как будто думая о чем-то. После того как Лин Тянь преподал ей урок в тот день, она больше не пыталась кричать!

Внутри камеры были не только кровати и кушетки, но и чистые одеяла, а также столы и стулья. Была даже чистая горячая вода, а также чашки. Очевидно что семья Лин по-прежнему относилась к этой молодой мисс любезно.

Однако сердце Шуй Цяньжоу было хаотичным, она постоянно повторяла резкие слова Лин Тяня! «Что я сделала не так? Неужели я сделала что-то неправильно? Нет! Я не сделала ничего плохого, все это было сделано ради выгоды моей семьи, как это может быть неправильным? Но нет! Я действительно ошибаюсь, я давно потеряла свою первоначальную цель, и я никогда ничего не делала ради себя, с моими собственными намерениями!»

Когда обе стороны Шуй Цяньжоу воевали друг с другом в ее сознании, переходя от мысли к мысли, это мучило ее. На самом деле, она сама не знала о чем думает.

Уже прошли целый день и ночь, и она стала ходячим мешком мяса, до такой степени что ее необходимо было кормить, поить и перевязывать. Таково было потрясение, которое она получила когда поняла что она никогда раньше ничего не делала ради себя, и что ею всегда манипулировали из-за кулис.

«Мисс Шуй, как ты себя чувствуешь? С тобой хорошо обращаются?» Внезапно знакомый, но чужой голос вытянул полусознательную Шуй Цяньжоу обратно к реальности. Она резко открыла глаза! Этот отвратительный голос! И отвратительный владелец этого отвратительного голоса! Лин Тянь ты ублюдок! Ты наконец здесь!

«Лин Тянь!» Голос Шуй Цяньжоу звучал так, словно она говорила сквозь стиснутые зубы. «Что я сделала не так, чтобы заслужить такое отношение? Кто ты такой? Эта дама никогда не делала ничего плохого! Да, я признаю что ты мне нравишься! Но любовь - это один вопрос, и моя личная позиция отличается от позиции моей семьи! Поскольку мы враги, когда придет время чтобы я убила, тогда я убью! Кто ты такой, чтобы учить меня?! Моя жизнь и мое все, давно переданы моей семье, где я ошибаюсь?!»

Шуй Цяньжоу была взволнована, ее бледное лицо покраснело. «Ты думаешь что ты какой-то возвышенный человек? Не вмешивай чувства! Лин Тянь, позволь мне спросить тебя, даже если ты любишь женщину, предал бы ты семью ради нее? Сможешь ли ты сделать это? Если не сможешь, тогда кто ты такой чтобы судить других, ты лицемер!»

Лин Тянь в шоке остановился, Что случилось с этой девушкой? Сказать столько много всего, как только он вошел? Ей что давали порох вместо медицины?

Однако Лин Тянь не знал что хотя Шуй Цяньжоу не принимала порох, она была наполнена этими мыслями целый день и ночь! И кроме того, она воевала против всего что сказал Лин Тянь в ее голове! Чем больше она думала, тем больше она решала что у нее не было никакой вины, и увидев Лин Тяня, она взорвалась как вулкан в который была помещена атомная бомба. Только когда она закончила говорить все что было в ее голове, она наконец упала на кровать, лишившись энергии.

Лин Тянь спокойно ответил: «Ты не ошибаешься! С твоей точки зрения, ты абсолютно права. Добровольно жертвовать своей ради семьи, прилагать все свои усилия, как это может быть неправильным? По крайней мере, для твоей семьи это абсолютно правильно, и ты считаешься престижной, твоя семья очень гордится тобой! Я ни разу не сказал что твоя точка зрения ошибочная!» Холодная улыбка появилась на его лице и он продолжил: «Но с моей точки зрения, ты серьезно ошибаешься! Что ты думаешь по этому поводу?!»

«Ты - Вода Небесного Ветра, расположенная на далеком Континенте Небесного Ветра. Помимо семьи Юй с которой у вас есть вражда, у тебя нет обид ни с кем с Континента Небесной Звезды, я прав?» Тон Лин Тяня стал холоднее.

Шуй Цяньжоу неохотно подняла голову: «И какое это имеет отношение?»

«Какое отношение?» Лин Тянь повторил ее слова, рассмеявшись: «Ты вторглась на континент небесной звезды не только ради семьи Юй, не так ли? Твоя первая ошибка и величайшая причина заключалась в том, что ты спровоцировала меня, Лин Тяня! У нас не было вражды, но ты решила сговориться с Северным Вей и Императорским Двором Небесной Опоры, чтобы избавиться от моего отца! Шуй Цяньжоу, пытаться убить кого-то с кем у тебя нет вражды, что в этом правильного?»

http://tl.rulate.ru/book/7805/288812